

Глава 23

«Истинность идеи» как критерий художественности: эстетические взгляды Г.В. Плеханова и современность

Марксист Г.В. Плеханов внес значительный вклад в марксистскую эстетику и стал одним из основоположников эстетики советской. При этом он опирался не только на К. Маркса и Ф. Энгельса, у которых, как справедливо отмечал А.В. Луначарский, по эстетическим вопросам «есть лишь небольшое количество разбросанных замечаний»¹, но и на политизированную российскую литературную критику, прежде всего на В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского.

Марксизм Плеханова проявляется прежде всего в его генетически-социологическом подходе к анализу искусства. Русский мыслитель рассматривает произведения искусства, исходя из общественно-экономической ситуации, характерной для времени и места создания произведения, и классовой позиции творца. Тем самым иллюстрируется марксистский тезис об определяющей, базисной роли экономических отношений и надстроечном характере искусства. Но вопрос о критериях художественности, красоты, «качества» художественного произведения – совершенно другой вопрос, и в его решении Плеханов больше опирается на В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского. В самом деле, из утверждения, что данное художественное произведение растет из данных общественно-экономических условий и отражает представления и интересы такого-то класса, строго говоря, еще нельзя вывести никаких утверждений о качестве этого произведения. Каким образом Плеханов осу-

¹ Луначарский А.В. Плеханов как искусствовед и литературный критик // Критика и критики: Сб. статей. М., 1938.

ществляет переход от одного к другому, будет видно из ниже-следующего.

Основным критерием художественности Плеханов считал соответствие формы идее, а также истинность идеи произведения². В обоих случаях он следует Н.Г. Чернышевскому. Известно высказывание последнего: «Художественность состоит в соответствии формы с идеею; потому, чтобы рассмотреть, каковы художественные достоинства произведения, надобно как можно строже исследовать, истинна ли идея, лежащая в основании произведения. Если идея фальшива, о художественности не может быть и речи, потому что форма будет также фальшива и исполнена несообразностей»³. Плеханов в целом принимает эти положения, однако оригинально разрабатывает их. Вопрос, вокруг которого сосредоточен материал статьи, – это вопрос истинности идеи произведения как критерия его художественности. Во-первых, такой критерий, как кажется, наиболее сильно противоречит современным эстетическим интуициям, во-вторых, он сильно повлиял на советскую эстетику и политику в области искусства, которая до сих пор испытывает недостаток не идеологизированного рассмотрения, и в-третьих, пусть на других мировоззренческих основаниях, но этот критерий иногда возрождается как в западном, так и в отечественном культурном контексте. Это доказывает актуальность данного критерия и необходимость его рассмотрения.

В работе «Искусство и общественная жизнь» Плеханов пишет: «И когда ложная идея кладется в основу художественного произведения, она вносит в него такие внутренние противоречия, от которых неизбежно страдает его эстетическое достоинство»⁴. И далее: «Но никакой талант не превратит в истину того, что составляет ее прямую противоположность»⁵. Существует

² Давыденко М.В. Проблема критериев художественности в философско-эстетической концепции Г.В. Плеханова // Русский марксизм: Георгий Валентинович Плеханов, Владимир Ильич Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013. С. 196–207.

³ Чернышевский Н.Г. Заметки о журналах. Июнь, июль 1856 (О разборе Н.Ф. Павловым комедии В.А. Соллогуба «Чиновник») // Литературная критика. В 2 тт. М.: Художественная литература, 1981. Т. 1.

⁴ Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь // Эстетика и социология искусства. В 2 тт. М.: Искусство, 1978. Т. 1. С. 346.

⁵ Там же.

точка зрения, что вышеприведенная фраза означает, что «ложная идея убивает талант»⁶. Это не так, скорее талант и истинность идеи есть два независимых слагаемых художественности, и если талантливый человек пишет произведение с ложной идеей, то оно получается все-таки лучше, чем у человека бесталанного. Но если талантливый автор будет создавать произведения с истинной, правильной идеей, то они будут лучше его же произведений с ложной идеей. Это со всей очевидностью следует из тех реплик, которые Плеханов отпускает по поводу, например, Кнута Гамсуна⁷ или Генрика Ибсена⁸, хваля их талант, но критикуя идеи.

Когда марксистов упрекали в отсутствии учета личных склонностей и психологических особенностей творцов, они апеллировали к необходимости искреннего принятия тех идей, которые должен был выразить творец, при условии которого только и могло быть создано выдающееся произведение⁹. Действительно, Плеханов четко говорит о необходимости искренней и серьезной проработки талантливыми авторами прогрессивных идей, прежде всего идей марксизма – но, учитывая эту поправку на искренность, в целом концепция остается та же: талант и истинность/прогрессивность идеи (как мы увидим далее, это почти синонимы) есть две составляющие качества произведения, и принявший правильные идеи автор напишет лучше, чем не принявший.

Что означает истинность идеи? С одной стороны, оценивая эту истинность, Плеханов (как и Чернышевский) сравнивает происходящее в анализируемых им произведениях с действительностью, т.е. речь, как кажется, идет о том, что истинность есть соответствие действительности в духе корреспондентской теории. Но что такое действительность?

⁶ Кулешов В.И. История русской критики XVIII–XIX веков. М.: Просвещение, 1972.

⁷ Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь // Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства. В 2 тт. М.: Искусство, 1978. Т. 1; Плеханов Г.В. Сын доктора Стокмана // Избранные философские произведения в 5 тт. М.: Соцэкгиз, 1958. Т. 5.

⁸ Плеханов Г.В. Генрик Ибсен // Избранные философские произведения в 5 тт. М.: Соцэкгиз, 1958. Т. 5.

⁹ Лелевич Г. Г.В. Плеханов и задачи марксистской литературной критики // На посту. 1925. № 1. С. 9–42.

Чтобы понять это, обратимся к конкретике. Так, Плеханов критикует пьесу К. Гамсуна «У царских врат» за ложность образа главного героя Ивара Карено. Герой этот ненавидит большинство, рабочих, даже призывает их всех истребить – и именно из-за этого становится изгоем в обществе (современном Гамсуну, т.е. буржуазном), его не пускают в академический мир, его книгу не печатают и т.д. Плеханов считает это малореалистичным в отношении буржуазного общества: «Но в какой же части света, в какой утопии обитает буржуазия, так неумолимо мстящая за "сопротивление" пролетариату? Подобной буржуазии никогда нигде не было и быть не может. Кнут Гамсун положил в основу своей пьесы идею, находящуюся в непримиримом противоречии с действительностью»¹⁰.

Речь, таким образом, идет не о фотографической точности воспроизведения жизни, а о соответствии «духу эпохи», ее общей идейной направленности. Плеханов говорит не о подробностях быта, а об отражении основных общественных процессов. В этом видится влияние его марксистской и гегельянской школы, отличающей его от позитивиста Чернышевского.

Однако сразу бросается в глаза, что образ Карено, который Плеханов считает «производящим впечатление чего-то вымышленного, не соответствующего правде»¹¹, вполне жизненный. Это непонятый гений, страстно преданный своей идее, убежденный в своей исключительности и высокой миссии, исполненный презрения к обывателям и невнимания к бытовым мелочам. Говоря о ненависти к рабочим, он, очевидно, имеет в виду не столько марксов класс пролетариев, сколько бездумную урбанистическую массу, нищепанских «последних людей». Респектабельный академический мир действительно не принимает Карено, но причина этого не столько политическая, сколько психологическая.

Кроме общественных санкций за «сопротивление» пролетариату, неправдоподобным кажется Плеханову и то, что Карено демонстрирует «редкую и достойную всякого уважения преданность»¹² отвратительной, человеконенавистнической

¹⁰ Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь // Эстетика и социология искусства. В 2 тт. М.: Искусство, 1978. Т. 1.

¹¹ Плеханов Г.В. Сын доктора Стокмана // Избранные философские произведения в 5 тт. М.: Соцэкгиз, 1958. Т. 5.

¹² Там же.

идее. По мнению русского мыслителя, такое сочетание хорошего качества и дурной цели невозможно. Опять же, со всей очевидностью это не так, и примеры людей, искренне и страстно увлеченных человеконенавистническими идеями, в изобилии поставляет нам история.

Здесь всплывает основная проблема концепции «истинности идеи» – абсолютная субъективность понимания той действительности, на соответствие которой полагается оценивать идею. Однако к этому мы еще вернемся, сейчас же лишь стоит зафиксировать, что под истиной как соответствием действительности понимается не фотографическая точность изображения быта, не изобилие деталей, порождающее бартовский «эффekt реальности», а верное и непротиворечивое изображение «идейного содержания» эпохи, смысла и сути общественных настроений и движений.

Почему же понятая в этом смысле истинность идеи является залогом высокой художественности произведения? Чтобы это осознать, нужно разобраться с пониманием сути и цели искусства Плехановым, а также с его взглядами на соотношение формы и содержания произведения.

В понимании смысла искусства Г.В. Плеханов следует Л.Н. Толстому и целому ряду других отечественных мыслителей. Искусство, по его мнению, есть форма общения между людьми, передача другим своих мыслей и чувств посредством образов¹³. Соответственно, чем большему количеству людей удастся передать мысли и чувства, чем большее количество людей вступают посредством произведения искусства в заочное общение с его творцом, тем это произведение лучше. «Почему скряге нельзя петь о потерянных деньгах? Очень просто: потому что, если бы он запел о своей утрате, то его песня никого не тронула бы, т.е. не могла бы служить средством общения между ним и другими людьми»¹⁴.

Отметив мимоходом, что если понимать духовное общение как сопереживание (а именно такое понимание следует из приведенной цитаты), то наиболее выдающимися произведениями, согласно этому критерию, вполне могут оказаться какие-нибудь

¹³ Луначарский А.В. Указ. соч.

¹⁴ Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь // Эстетика и социология искусства. В 2 тт. М.: Искусство, 1978. Т. 1.

бульварные романы, низкопробные мелодрамы и т.п., т.е. этот критерий как минимум спорный, зададимся вопросом: каким образом он соотносится с истинностью? Если, как мы выяснили выше, под истинностью понимается соответствие общественным настроениям и духу эпохи, вполне естественно, что так понятое истинное будет отзываться в сердцах масс. Другими словами, массы будут читать про самих же себя, свои собственные настроения. Здесь получается нечто вроде круга в определении: истинное выражает общественное настроение, а выражающее общественное настроение есть истинное.

Такое понимание искусства позволяет связать истинность и степень художественности с социальной значимостью и прогрессивностью. Как пишет марксист Г. Лелевич, «вполне естественно, что максимальную общественную значимость имеют такие идеи, которые способствуют успешному развитию общественных отношений, развитию производительных сил, наиболее удачно способствуют наибольшему общению широчайших масс, передовые идеи каждой данной эпохи. Художественная ценность произведений искусства неотделима от вопроса, как относится художник к передовым идеям своего времени»¹⁵. Другими словами, если хочешь писать хорошо, надо писать про передовые идеи своего времени, например, про борьбу рабочего класса. Более того, определенным художественным достоинством произведение про условную борьбу рабочего класса обладает уже в силу своей тематики, в силу отображаемой им идеи.

Представляется, что современным эстетическим интуициям это достаточно сильно противоречит. Нынче склонны (за некоторыми исключениями, о которых ниже) оценивать произведения исходя преимущественно или исключительно из их формы. Нам кажется довольно естественным, что любую идею можно выразить хуже или лучше, и что можно восхищаться гениальным выражением самой отвратительной или странной идеи. Но для Плеханова это не так.

Он пишет: «Г. Луначарский утверждал (если я правильно понял его), что форма может вполне соответствовать также и ложной идее. Но с этим я не могу согласиться. Вспомним пьесу де-Кюреля "Le repas du lion". В основе этой пьесы лежит, как мы знаем, та ложная идея, что предприниматель относится к сво-

¹⁵ Лелевич Г. Указ. соч.

им рабочим так же, как лев относится к шакалам, питающимся теми крохами, которые падают с его царского стола. Спрашивается, мог ли бы де-Кюсель верно выразить в своей драме эту ошибочную идею? Нет! Эта идея потому и ошибочна, что противоречит действительным отношениям между предпринимателем и его рабочими»¹⁶.

Казалось бы, верное выражение идеи означает ясное и точное ее выражение, и любую, сколь угодно ошибочную, странную, отвратительную идею можно выразить ясно и точно. Что, однако, означает «выражение идеи» – другими словами, что такое художественная форма? В литературоведении выделяется внешняя (язык и стиль) и внутренняя форма (система образов, т.е. герои и сюжет)¹⁷. Безусловно, Плеханов не уделяет особого внимания внешней форме и сосредотачивается на внутренней – однако этим еще не объясняется его мнение о невозможности адекватного выражения ложной идеи. В самом деле, в произведении может быть ложная идея (допустим, идея о том, что буржуазное общество репрессирует «сопротивляющихся пролетариату»), но яркие, живые, жизненные образы. Это, однако, означает, что мы сопоставляем эти образы не с идеей, которые они призваны выражать, а с самой жизнью. Именно так и поступает Плеханов. Говоря об образе Карено, он апеллирует именно к действительности (как ее он, Плеханов, видит): человека с такими идеями не стали бы занимать буржуазные профессора, человек с такими идеями не мог бы быть им столь искренне и страстно предан и т.д. Именно поэтому в процитированном выше отрывке о пьесе де Кюселя Плеханов сразу переходит от оценки формы пьесы к оценке ее идеи, соответствия этой идее действительности. По сути при оценке художественного произведения он сравнивает его внутреннюю форму и его содержание (идею) с действительностью параллельно, и по результатам этого сравнения выносит свое суждение. Речь идет, таким образом, не только об истинности идеи, но и об «истинности» формы, по крайней мере, героев и сюжета.

¹⁶ Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь // Эстетика и социология искусства. В 2 тт. М.: Искусство, 1978. Т. 1.

¹⁷ Каган М.С. Структура литературного произведения // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 тт. М.: Сов. энциклопедия, 1976. Т. 24, кн. 1.

Иногда Плеханов говорит о противоречивости – как внутренней противоречивости идеи произведения или какого-то образа, так и противоречивости идеи и формы. Однако из приводимых им примеров очевидно, что под противоречивостью понимается фактически то же несоответствие действительности (естественно, как ее понимает Плеханов). Так, противоречащими друг другу объявляются антипролетарские идеи Карено и его положение в буржуазном обществе, его высокая преданность собственным идеям и низость этих человеконенавистнических идей.

Вслед за Н.Г. Чернышевским Г.В. Плеханов на словах признает в качестве общего и объективного критерия красоты соответствие формы художественного произведения его содержанию: «Чем более соответствует исполнению замыслу или, – чтобы употребить более общее выражение, – чем больше форма художественного произведения соответствует его идее, тем оно удачнее» [7]. Однако при этом, как было показано выше, фактически Плеханов, по крайней мере в случае литературы, на внешнюю форму не обращает внимания, а внутреннюю форму сравнивает не с содержанием, а с действительностью, точнее, своими представлениями о ней.

То, что художественное произведение сопоставляется именно с субъективными представлениями критика о действительности, достаточно ясно из художественно-критических работ Плеханова, из тех примеров, которые он разбирает, например, из его оценки образа Карено, которая была охарактеризована выше. Привычку наивно подставлять на место действительности свои представления о ней Плеханов унаследовал от Белинского и Чернышевского. Следствием этого были как теоретические огрехи – например, вышеохарактеризованная подмена оценки выражения идеи оценкой выражения «действительности», так и общественно-политические события. Концепция истинности идеи как критерия художественности, при том что истинность определялась как соответствие «правильно понимаемой» действительности, т.е. актуальным и прогрессивным общественным идеям и настроениям, оказалась очень удобной для обоснования идеологического диктата в советской литературе и выработки концепции соцреализма.

Было бы ошибкой думать, что с развалом СССР концепция истинности/прогрессивности идеи как критерия художествен-

ности безвозвратно ушла в прошлое. Пусть на иных философско-идеологических и мировоззренческих основаниях, в ином контексте, но эта концепция приобретает все большую популярность преимущественно в странах Запада, что проявляется, например, в выдаче литературных премий, смысл которых заключается в оценке качества произведения, тем произведениям, которые демонстративно выражают политически актуальные и «правильные» идеи (см., например, скандал 2015 г. с фантастическими премиями Хьюго и World Fantasy Award) – несмотря на то, что на теоретическом уровне, как правило, декларируется совсем другое. Это говорит о том, что концепция истинности идеи как критерия художественности представляет не только исторический интерес, но и нуждается в обсуждении применительно к актуальному контексту.